

САКРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ И ФЕНОМЕН ПАЛОМНИЧЕСТВА: ТАЙНОЕ ИЛИ ЯВНОЕ¹?

(взгляд из постсоветской периферии)

Еще не так давно, менее тридцати лет тому назад, полноценно исследовать сакральную географию и паломничество (религиозное путешествие) считалось в СССР идеологически вредным, поэтому подобные исследования не пользовались повышенным спросом в советских научных кругах. Как правило, эти важные составляющие духовной культуры подвергались критике, игнорировались и серьезно не изучались. Правда, были и исключения, благодаря которым, как это стало понятно в настоящее время, указанная тематика все-таки разрабатывалась, готовя определенную интеллектуальную почву для исследований постсоветских времен (см.: [Аверинцев 1972; Васильков 1979; Горский 1988; Гуревич 1971, 1984; Данилов 1962; Лотман 1965; Топоров 1983]).

Период конца 1990-х гг. — начала XXI в. характеризуется значительным подъемом интереса российских ученых к сакральной географии и паломничеству. Этот интерес фиксируется в Санкт-Петербурге [Щепанская 2003; Феномен паломничества в религиях 2006; Хижняк 2008], Архангельске [Теребихин (а), Теребихин (б)], Москве [Глушкова 2000; Дугин 1999, 2000; Империя пространства 2003; Суворова 2003; Шукуров; Сакральная география 2008; Александрова 2008; Лидов 2009], Ижевске [Шутова 2001; Шутова и др. 2009], Новосибирске, Абакане [Бурнаков В.,

¹ Под тайным подразумеваются эзотерический и мистический опыты, а под явным — им противоположный. Под мистическим опытом мы понимаем глубинный религиозный опыт общения (переживания, видения, созерцания) с божественным, трансцендентным, абсолютным, а под эзотерическим — то же, что и под мистическим, но с одним существенным отличием: эзотерическое знание предполагает инициацию, а следовательно, уделяет первостепенное значение осведомленности и подготовке посвященного для общения с божественным, а не неподготовленным и спонтанным откровениям. Совершенно очевидно, что к сфере эзотерического также относится магия: «оккультная наука или искусство, которое учит тому, как делать вещи такими, чтобы они казались выше человеческих сил» [Hanegraaff 2006: 739].

Бурнаков А. 2008], Улан-Удэ [Жамбалова 2000; Нанзатов и др. 2008; Сыртыпова 2008] и других городах¹. При этом внимание исследователей может быть направлено не только на отечественный материал, но и на аналоги за пределами России.

Если обратиться к существующим исследовательским подходам к изучению и сакральной географии, и паломничеству, то они достаточно разнятся. Условно их можно расположить между двумя крайними полюсами: позитивистско-фактологическим описанием и философско-метафизическим осмыслением. На основании знакомства с текстами вышеупомянутых авторов можно сделать вывод, что большинство из них или вообще не обращаются к мистической и эзотерической составляющим в сакральной географии и паломничестве, или обращаются вскользь, не пытаясь их подробно проанализировать. Кроме того, сами исследователи могут признавать, что «священная география» — «новое понятие» [Аникеева 2006: 17]. Соответственно, возникает вполне резонный вопрос: а свойственны ли вообще мистицизм и эзотеризм сакральной географии и паломничеству как таковым?

Если выйти за пределы академических публикаций, то мы встретим факты, свидетельствующие о том, что и сакральная география, и паломничество непосредственно связаны с мистическим и эзотерическим. Свидетельством этому являются как книжные издания [Энциклопедия мистицизма 1997; Энциклопедия сакральной географии 2005; Файдыш 2005], так и интернет-ресурсы [Академия Кангри; Иоанна — источник света; География эзотерическая]. Например, в «Энциклопедии мистицизма» по крайней мере шесть статей относятся к тематике сакральной географии и паломничества: «Амитабха», «Афон», «Наланда», «Паломничество», «Чайтика», «Шамбала» [Энциклопедия мистицизма 1997: 22, 44, 259, 291-292, 438, 446-447]. На главной же странице сайта «Академия Кан-

¹ Насколько можно судить, опираясь на различные источники, интерес к сакральной географии и паломничеству отмечается также в постсоветских странах: Беларуси, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Украине. Но соответствующие исследования во всех названных странах существенно уступают аналогичным исследованиям в России, к которым мы и обращаемся в нашем тексте.

гри» мы можем прочитать следующее: «Академия КАН-ГРИ дает Вам возможность прочувствовать, познать самые удивительные места Силы нашей Планеты глазами настоящего *мистика* (курсив наш — Ю. З.), который шаг за шагом открывает в себе невероятные возможности управления своим телом, эмоциями и умом через хатха и кундалини-йогу, медитации, целительство и шаманизм» [Академия Кангри]. Характеристика сакральных топосов как мест силы¹ — одна из общих черт сайта «Академии Кангри» и сайта «Иоанна — источник света», где встречается следующее описание сакральных топосов: «Это места Силы, поднимающие нас к небу. <...> Место Силы — это концентрированная Божья Благодать и паломничество в такое место — это свидание с Богом» [Иоанна — источник света]. Оба сайта настойчиво предлагают всем желающим осуществить путешествие по местам силы, ибо это места, «где легко решается большинство наших проблем. Приобретается духовное и материальное изобилие. Встреча с таким местом иногда важнее умения читать, писать и зарабатывать деньги. Места Силы наполняют человека мудростью, любовью, душевным спокойствием, помогают ощутить физическое совершенство» [Там же]. Концептуально близкой в подаче материала к двум вышеупомянутым сайтам оказывается и «Энциклопедия сакральной географии», которая содержит красноречивый подзаголовок: «Энциклопедия святилищ и мест силы» [Энциклопедия сакральной географии 2005: 3].

Как видим, неакадемические тексты, полностью или частично посвященные сакральной географии, демонстрируют ее непосредственную связь с тайным, хотя и без надлежащего теоретического обоснования и необходимой аргументации.

Если ощутимое отставание постсоветской академической науки в вопросе осмысления феномена сакральной географии и паломничества под углом зрения имеющейся у них мистической и эзотерической составляющих можно объяснить ее недавним атеистическим прошлым, то, наоборот, для западных исследований такая ситуация не ха-

¹ Не исключено, что характеристика сакрального топоса как «места силы» — следствие влияния работ К. Кастанеды.

рактерна. Обратимся к соответствующим изданиям, вышедшим за пределами постсоветского пространства.

Очевидно, что в середине XX в. представители западных гуманитарных дисциплин (истории, антропологии, этнологии, религиоведения, истории философии и др.) опирались на опыт своих предшественников. В вопросе, который нас интересует, соответствующими работами могли выступать исследования культурологов, этнологов и религиоведов, в частности, Дж. Фрэзера (1854–1941) [Фрэзер 1990], Р. Отто (1869–1937) [Отто 2008], А. ван Геннепа (1873–1957) [Геннеп 1999]. Однако для упомянутых ученых и сакральная география, и феномен паломничества не были главным предметом исследований, тем более их возможная мистическая и эзотерическая составляющие.

Как нам видится, по крайней мере, на сегодняшний день, вынесенный в название статьи вопрос не был достаточно артикулированным в академической науке как таковой до появления работ М. Элиаде (1907–1986), в частности, его классической работы «Сакральное и профанное» (1956). Однако и в работах М. Элиаде мистико-эзотерическая составляющая сакральной географии и паломничества не была представлена самостоятельным для исследований феноменом (см.: [Элиаде 1994, 1996, 1999а, 1999б, 2002]). Но уже после его работ и сакральная география, и паломничество как таковые, т. е. в своей целостности, а также их присутствие в тех или иных религиозных традициях, начинают активно исследоваться международным научным сообществом. Концептуально важным для таких исследований оказалось предложенное М. Элиаде понятие «иерофания». Попутно отметим, что интерес М. Элиаде к святым местам и паломничеству не в последнюю очередь был вызван его знакомством с трудами основоположника традиционализма Р. Генона (1886–1951), а также с работами А. К. Кумарасвами (1877–1947), еще одного представителя традиционализма¹.

¹ О возможном влиянии Р. Генона на М. Элиаде, в частности, в контексте сакральной географии, мы уже писали [Завгородний 2010]. Сейчас добавим, что, несмотря на отсутствие ссылок на работы французского эзотерика и упоминаний о нем в большинстве работ Элиаде, они все-таки есть [Элиаде 2002: 83, 88, 108–112]. Зато ссылки на исследования А. Кумарасвами, как и упоминания о нем самом, в работах М. Элиаде

Однако, насколько нам известно, мистическая и эзотерическая составляющие и сакральной географии, и паломничества не привлекли должного внимания академических исследователей и позже — ни во второй половине XX в., ни в начале XXI в. Для подтверждения обратимся к авторитетным энциклопедическим изданиям.

Например, в фундаментальной 16-томной «Энциклопедии религии», изданной в 1987 г. под редакцией М. Элиаде, нам не удалось найти не одного упоминания о связи сакральной географии и паломничества с эзотерическим. Несколько лучшей оказалась ситуация взаимодействия между сакральной географией и паломничеством с мистическим.

Э. Тернер во вступительной части к большой статье «Паломничество» приводит следующую его характеристику: «Следовательно, их (т. е. паломников — Ю. З.) внешнее путешествие, такое как паломничество, может быть формой экстериоризованного мистицизма. В то время как мистики осуществляют внутреннее сакральное путешествие, внутреннее паломничество» [Turner 1987: 328]. Эта мысль, важная для нашего изложения, также встречается в упомянутой статье в разделе «Паломничество в Южной и Юго-Восточной Азии»: «Если мистицизм — интериоризованное паломничество, то паломничество — экстериоризованный мистицизм» [Keyes 1987: 347]. При этом автор раздела Ч. Кейес ссылается на общую работу Виктора и Эдис Тернеров «Образ и паломничество в христианской культуре» (1978). Действительно, в их совместном исследовании мы читаем следующее: «Паломничество может рассматриваться как экстравертный мистицизм, тогда как мистицизм — как интровертное паломничество» [Turner V., Turner E. 1978: 33]. Далее Тернеры приводят не менее содержательные рассуждения: «Паломник физически преодолевает мистический путь, мистик объясняет интериоризованное духовное паломничество. Если для первого конкретика и историчность доминируют, то для второго поэтапный интериоризованный процесс ведет к цели, которая находится за пределами концептуализации. Оба — и

встречаются довольно часто. В частности, и на труды Кумарасвами, посвященные паломнической тематике [Элиаде 1994: 115].

паломник, и мистик — убегают от сетей социальной структуры, и оба подвергаются критике со стороны религиозных властей¹. Паломничество имеет свою внутреннюю силу. Любой, кто наблюдал паломников перед святыней, может это подтвердить. В то же время и мистицизм имеет свое внешнее выражение, о чем свидетельствует активная общественная жизнь таких известных мистиков, как св. Тереза Авильская, св. Бернард Клервоский, св. Катерина Сиенская, Уильям Лоу, аль-Газали и Махатма Ганди» [Turner V., Turner E. 1978: 33–34]. Только что приведенные размышления Тернеров мы предлагаем рассматривать как ключевые в понимании сущности феномена паломничества и одновременно как первую известную нам попытку в западной академической литературе (не считая М. Элиаде) не только обосновать наличие мистической составляющей в паломничестве, но и сравнить его с самим феноменом мистицизма².

¹ Ради справедливости добавим, что паломники и паломничество могут подвергаться критике не только со стороны официальных иерархов, но и самих мистиков. В последнем случае паломничество рассматривается лишним, если не вредным. Вот как, например, отзывался о паломничестве и святых местах индийский мистик Кабир (1440–1518): «Совершая паломничество, не спасешься, [хоть] отдай миллион алмазов. <...> Паломничество подобно ядовитой лиане, [она] опутала все века. <...> Шейх, если ты лишен смирения, зачем идешь в хадж к Каабе?» [Кабир 2004: 267, 268, 329]. Парадоксальность упомянутой критики святых мест и паломничества к ним на индийском материале была чрезвычайно точно замечена А. Бхарати: «Все святые, которые минимизировали значение паломничества, сами были постоянно паломниками; большинство из них провели свою жизнь нищими и менестрелями, распевая собственные песни в местах паломничества для паломников» [Bharati 1963: 144].

Похоже, что такое критическое отношение к паломничеству перешло и в серьезную научную литературу: «Показательно, что для мистиков, утверждающих “мысленный” характер рая, например, для заволжских старцев, отпадает необходимость в странствовании, перемещении в географическом пространстве. Самоуглубленная молитва, экстагическое ожидание “фаворского света” с перемещением в пространстве уже не связываются. Показательно, что в масонской литературе XVIII в. географическое поле значений было полностью заменено нравственным и сюжет о перемещении в географическом пространстве воспринимался как аллегория нравственного возрождения» [Лотман 1965: 212].

В то же время нам сложно вспомнить случаи, когда паломники критиковали бы мистиков (эзотериков).

² Попутно отметим, что пятью годами ранее В. Тернер (1920–1983) обращал внимание на сущевую связь между мистическим нацио-

Еще один пример связи между паломничеством и мистическим встречается в той же статье «Паломничество», где речь идет о мистической природе путешествий в Шамбалу — таинственную страну, напоминающую Земной рай [Bernbaum 1987: 352].

Наше обращение к одному из последних и наиболее авторитетных академических справочных изданий в сфере исследований эзотеризма на Западе — «Словарю гнозиса и западного эзотеризма» [Dictionary of Gnosis and Western Esotericism 2006] — оказалось, как ни удивительно, безрезультатным. В словаре отсутствуют такие статьи, как «Pilgrimage» и «Sacred geography». В других статьях выражение «сакральная география» не используется, а слово «паломничество» вкратце упоминается всего лишь несколько раз без подробного анализа.

Несколько раз вскользь в статьях «Meyrink», «Mnemonics», «Naturphilosophie», «New Age Movement», «Ophites», «Politics and Esotericism», «J. Pordage», «Rosicrucianism» упоминается близкое к паломничеству слово путешествие («journey»).

Такое незначительное внимание к сакральной географии и паломничеству является довольно странным: в словаре присутствует статья, посвященная Р. Генону, который, как нам представляется, довольно убедительно показал, что и сакральная география, и паломничество непосредственно связаны с традиционными (эзотерическими) знаниями (см.: [Генон 1991; Завгородний 2009]).

Не рассматривается мистическая и эзотерическая составляющие сакральной географии и паломничества и в других известных нам исследованиях как западных, так и восточных авторов [Bharati 1963; Bhardwaj 2003; Eck 1981, 1999; Grapard 1982; Frank 2000]. Отсутствуют они и в статье, посвященной хаджу в «Энциклопедии ислама» [Wensinck-[Jomier], Lewis 1986] и в статье «Pilgrimage» в «Википедии» [Pilgrimage]. Хотя о тайной составляющей сакральной географии и паломничества упоминает такая известная специалистка по исламскому мистицизму, как А. Шimmel (см.: [Schimmel 1991]).

нализмом и паломничеством [Turner 1973].

Заметное исключение в рассмотренной нами литературе принадлежит Иерусалиму и Палестине в целом. В отличие от рассмотрения других локальных топосов (например, городов) и более широких пространств (например, того или иного региона), осмысление сакрального статуса этих географических мест может включать категорию тайного (см.: [Бубер 1989; Штайнзальц 1990; 2004; Иерусалим 1982]).

Несколько специфически воспринимается статья Дж. Престона «Духовный магнетизм как организующий принцип для паломничества», в которой автор не только опирается на понимание паломничества В. и Э. Тернерами, но и обращает внимание на духовный магнетизм паломничества. Такая характеристика паломничества Дж. Престонем сближает понимание природы сакрального топоса с местом силы [Preston 1992].

Если обратиться к неакадемическим интернет-ресурсам различных западных и восточных стран, то, как и в случае с постсоветскими аналогами, оказывается, что они содержат значительно большее количество позиций, отображающих те или иные аспекты мистической и эзотерической составляющей и сакральной географии, и паломничества (см.: [Gothic Image Tours; Mysteries; Pilgrimage to Java; Praying Pilgrimages]).

То есть постсоветские неакадемические виртуальные ресурсы единодушно признают наличие тайны в сакральной географии и паломничестве и значительно активнее упоминают о ней, чем академические исследователи.

Если суммировать вышеизложенное, то в целом не только у советских и постсоветских академических авторов, но и в работах западных коллег, тематика, которая нас интересует, представлена явно недостаточно¹. Чем же

¹ Конечно, мы осознаём, что предложенный обзор литературы не претендует на всеобщность, а значит, возможны коррективы наблюдений, которые, как мы надеемся, существенно не изменят наш общий вывод. Приведем еще один пример, подтверждающий нашу гипотезу о том, что исследователи мистики и эзотерики предпочитают изучать не сакральную географию и паломничество, а созерцательные практики и специальные тематические тексты: в работах, посвященных Древней Руси, фактически до сих пор преобладает классическая мысль Г. Федотова о том, что «мистицизм — редкий цветок на русской почве» (см.: [Завгородний 2008а, 2008б, 2009]).

можно объяснить сложившуюся ситуацию? Пока что нам сложно предложить исчерпывающий ответ на этот вопрос. Не исключено, что и святые места, и паломничество к ним большинством исследователей воспринимались и воспринимаются благодаря своему массовому проявлению и преобладающей доступности, а значит, не содержащими в себе ничего тайного. Они — явные и посторонние, насквозь очевидные и понятные феномены, о которых не составлялись сложные для понимания мистико-эзотерических трактаты.

Нам же представляется, что и сакральная география, и паломничество, вне всякого сомнения, содержат тайную составляющую, которая не может быть легко замечена и проанализирована.

Выскажем теперь собственные соображения касательно ответа на вынесенный в названии статьи вопрос. Но сначала определимся с пониманием таких ключевых понятий, как «сакральная география» и «паломничество».

Под *сакральной географией* как объектом исследования мы понимаем иерархически организованную сеть святых мест (сакральных топосов) в пределах той или иной религиозно-философской традиции, составляющую промежуточное измерение между Небесным и земным мирами.

Не исключено, что возможна такая сакральная география, которая могла бы иметь значение не для одной, а для нескольких традиций (например, Иерусалим, Святая Земля (Палестина), Шамбала и др.).

Сакральная география в значительной степени возникает благодаря проявлениям теофании, иерофании, чуда (все эти слова в данном случае синонимичны), а значит — благодаря проявлению тайного (мистического и эзотерического) в том или ином конкретном пространственном локусе (топосе). На эти вызовы, вторжения священного в окружающее пространство дается тот или иной ответ, или же иеротопия¹, которая характеризуется региональными, этнокультурными и историческими особенностями.

¹ «Иеротопия — это создание сакральных пространств, рассматриваемое как особый вид творчества, а также как специальная область исторических исследований, в которой выявляются и анализируются конкретные примеры данного творчества» [Лидов 2009: 11].

Источником сохранения целостности сакральной географии во времени и пространстве является *паломничество*. Олицетворяют этот источник паломники, среди которых встречаются как те, кто способен ощутить и приумножить тайную составляющую сакральной географии, так и те, кто и в наиболее сокровенном видит только явное¹.

Рассмотрим теперь некоторые существенные характеристики тайной составляющей сакральной географии и паломничества, встречающиеся в литературе.

Если тот или иной сакральный топос возникает благодаря своей причастности к проявлениям сакрального, то тем самым он уже так или иначе содержит в себе сверхъестественное. Благодаря этому во многих религиозных традициях, собственно, и существуют представления об особенной природе священного места. Вот как это отметил Д. Кин, опираясь на японский материал: «Человек, пускающийся в путь к святому месту, устанавливает прямой контакт с божеством, с которым это место связано. Почитать богов и будд можно где угодно, но самым действенным было все же посещение места, где они являли себя миру, или места, которое с незапамятных времен было им посвящено» [Кин 1996: 27]².

Про особенную силу сакрального топоса пишет и учитель крия-йоги Парамаханса Йогананда (1893–1952): «Святые Таракешвара и других мест справедливо почитаются как центры, содержащие ядро духовной силы» [Йогананда 2007: 162].

Еще подробнее необычная природа святых мест изложена американским антропологом У. Эванс-Вентцем (1878–1965) в его примечаниях к житию «Великого Йога Тибета Миларепа». Вот как он объясняет особенности тридцати двух мест паломничества в Индии: «Вместе они составляют тридцать два места паломничества, откуда, как считают, исходят магнетические излучения, ускоряющие духовное развитие и способствующее более плодо-

¹ Вот как, например, тонко отметил существующую разницу между паломниками Ш. Шукуров: «Именно Святой Дух ведет паломников, как простых, так и эзотериков, к цели» [Шукуров].

² Представления, близкие к излагаемым в цитате, встречаются и в авраамических религиях, но с поправкой на присущую им догматику.

творному служению жизни, и где устанавливается телепатическая связь с высшими существами, которые обычно там собираются. Таким Великим Йогам, как Миларепа, приписывается способность посещать в невидимом, или тонком теле священные места на Земле (которым соответствуют нервные центры в организме человека)¹ и присутствовать на этих собраниях в качестве участников или во главе их» [Эванс-Вентц 1994: 290].

В другом месте У. Эванс-Вентц останавливается на характеристике специфической природы сакрального топоса: «Успех в практике йоги достигается благодаря магнетическому, или психическому, воздействию, исходящему от священного центра, если он не загрязнен эманациями аур городов и селений, обитатели которых привязаны к миру сансары» [Эванс-Вентц 1994: 314], комментируя следующие строчки «Жития Миларепы»:

«В незагрязненном месте, вблизи священного храма,
Заключена радостная перспектива успеха» [Миларепа 1994: 151]².

Еще одна характеристика сакрального топоса указывает на его исключительно благоприятные условия для достижения конечной религиозной цели. Например, в индуизме бытует следующее утверждение: «Kaśyāṁ maḡaṇaṁ muktiḥ» («Смерть в Каши — освобождение») [Еск 1981: 341].

В то же время в индуизме существует представление, что совсем другое святое место, а именно Аруначала — не только «одно из древнейших», но и «самое священное из всех святых мест в Индии. Шри Бхагаван провозгласил его сердцем Земли, духовным центром мира. Шри Шанкара писал о нем как о горе Меру. “Сканда-пурана” заявляет: “Это — святое место. Из всех святых мест Аруначала — самое святое. Это — сердце мира. Знайте его как тайный и священный Сердечный центр Шивы”» [Махарши 1995: 78].

Оба приведенных примера, касающиеся и Каши (Варанаси), и Аруначалы, указывают как на присущую природе

¹ Фраза в скобках намекает на «внутреннюю» сакральную географию, которая в нашей статье не рассматривается.

² Упоминание важности специфической чистоты топоса для духовной практики — общее место для большинства йогических текстов.

парадоксальность святых мест, так и на определенные знания, присущие сакральной географии, которые, очевидно, принадлежат к эзотерической сфере или же могут быть приобретены мистическим способом. Не исключено, что понимание упомянутой парадоксальности возможно, если опираться на знание традиционных наук (например, васту).

С. Бхатия, обращаясь к буддийской космологии, упоминает представление о том, что место (Vajrāsana, «Алмазный трон»), сидя на котором Будда Шакьямуни достиг просветления, неподвластно изменениям во времени. Считается, что когда Вселенная начнет разрушаться, Алмазный трон Будды исчезнет самым последним, и возникнет первым в той Вселенной, которая появится в следующем цикле [Bhatia 2007: 30].

Особенно важным в период осуществления паломничества, даже для подготовленных йогин, оказывается вхождение в особое состояние сознания, свойственное религиозному путешествию. Строго говоря, только в этом случае путешествующий человек может считаться паломником, и ему начинают приоткрываться высшие порядки бытия. Именно благодаря особенной настроенности, возникшей во время паломничества в Северную Индию, йогин Буддшанти (Buddhaśānti) смог прикоснуться к сфере чудесного: «Поскольку он совершал паломничество, то ожидал, что все им встреченное должно быть полным смысла, а потому не стал доверять своему обычному восприятию обитательниц гор (т. е. женщин, пасущих скот — Ю. З.). Он стал с искренним раскаянием молиться Таре, и она вознаградила его, даровав способность творить чудеса. А его спутник по паломничеству не проявил внимания к происходящему и упустил благоприятную возможность духовного продвижения» [Шо 2001: 70].

Благодаря активному развитию сакральной географии и паломничества в Средние века появляются такие мистические идеи, как Мать Индия, или Бхарат Мата, Святая Земля (Палестина), Святая Русь, японская Страна богов, или Синкоку, которые указывают на возможность трансляции сакрального статуса отдельного места на целые регионы и страны.

Бесспорного внимания заслуживает анализ разнообразных иеротопических представлений, зафиксированных в эпической (например, в «Махабхарате», «Одиссее») и художественной литературе (например, в творчестве Данте Алигьери, Т. Шевченко, М. Волошина), изобразительном искусстве (Н. Рерих), киноискусстве (в художественных фильмах «Сталкер», «Млечный путь»), архитектуре (мегалитические сооружения, курганы, Киево-Печерская лавра), которые содержат мистико-эзотерическую составляющую.

Нельзя не сказать и о необходимости исследования интереса к сакральной географии и паломничеству со стороны различных политических структур, неоднократно проявлявшегося в ходе истории. Отдельного внимания заслуживает интерес Третьего Рейха к местам силы. В частности, примечательна деятельность «Аненербе», в структуре которой был учебно-исследовательский отдел топографии и ландшафтного символизма.

Надеемся, что нам удалось показать: и сакральная география, и паломничество в значительной мере базируются на тайном, а значит, содержат мистический опыт или эзотерические знания. Учитывая масштабность обоих феноменов, существующих с незапамятных времен, вовлечением в них большого количества людей, упоминания в многочисленных и разнообразных источниках, дальнейшее их исследование целесообразно осуществлять, опираясь не только на явную составляющую, но и тайную. Только в этом случае и сакральная география, и паломничество предстанут перед нами в более адекватной по отношению к своей сущностной природе интерпретации. Следовательно, взгляд, предложенный из постсоветской периферии, сможет усилить уже существующие в мировой науке тенденции исследовать сакральную географию и паломничество с точки зрения наличия в них мистической и эзотерической составляющих. Научный же потенциал у таких исследований более чем достаточный.

ЛИТЕРАТУРА¹

Аверинцев 1972 — *Аверинцев С. С.* К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской // Древнерусское искусство и художественная культура домонгольской Руси. М.: Наука, 1972. С. 25-49.

Академия Кангри — Академия Кангри // [электронный ресурс]: http://www.kangri.ru/component/option,com_front-page/Itemid,1/lang,ru.

Александрова 2008 — *Александрова Н. В.* Путь и текст: китайские паломники в Индии. М.: Восточная литература, 2008.

Аникеева 2006 — *Аникеева Е. Н.* Священная география и священные реалии (на примере географии жития преподобного Сергия Радонежского) // Феномен паломничества в религиях: священная цель, священный путь, священные реликвии. Материалы XIII Санкт-Петербургских религиозно-научных чтений. СПб., 2006. С. 17-19.

Бубер 1989 — *Бубер М.* Избранные произведения / Пер. с нем. Иерусалим, 1989 (Библиотека Алия. Т. 63).

Бурнаков В., Бурнаков А. 2008 — *Бурнаков В. А., Бурнаков А. А.* Культурные места Хакасии // Цирендоржиевські читання — 2008 (IV). Тибетська цивілізація та кочові народи Євразії: кроскультурні контакти. Київ: Леся, 2008. С. 165-178.

Васильков 1979 — *Васильков Я. В.* Эпос и паломничество (о значении «паломнической темы» в «Махабхарате») // Литературы Индии. М.: Наука, 1979. С. 3-14.

Геннеп 1999 — *Геннеп А. ван.* Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / Пер. с фр. М.: Восточная литература, 1999.

Генон 1991 — *Генон Р.* Эзотеризм Данте / Пер. с фр. // Философские науки. 1991. № 8. С. 132-171.

¹ Наличие обширного списка литературы было вызвано логикой изложения материала. В то же время он, как и статья, ни в коей мере не претендует на то, чтобы исчерпывающе представить заявленную тему. К тому же во время работы над текстом, который нами рассматривается как некое вступление в заявленную проблематику, мы были вынуждены ограничивать в объеме не только список литературы, но и излагаемый материал.

География эзотерическая — География эзотерическая // Магия в нашей жизни // [электронный ресурс]: <http://omagii.narod.ru/g9.php.htm>.

Глушкова 2000 — Глушкова И. П. Индийское паломничество. Метафора движения и движение метафоры. М.: Научный мир, 2000.

Горский 1988 — Горский В. С. Философские идеи в культуре Киевской Руси XI — начала XII в. Киев: Наукова думка, 1988.

Гуревич 1971 — Гуревич А. Я. Представления о времени в средневековой Европе // История и психология. М.: Наука, 1971. С. 159-198.

Гуревич 1984 — Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984.

Данилов 1962 — Данилов В. В. О жанровых особенностях древнерусских «хождений» // Труды Отдела древнерусской литературы. М.-Л., 1962. Т. 18. С. 21-37.

Дугин 1999 — Дугин А. Абсолютная Родина. Пути Абсолюта. Метафизика Благой Вести. Мистерии Евразии. М.: Арктогея-центр, 1999.

Дугин 2000 — Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. 4-е изд. М.: Арктогея-центр, 2000.

Жамбалова 2000 — Жамбалова С. Г. Профанный и сакральный миры ольхонских бурят (XIX-XX вв.). Новосибирск: Наука, 2000.

Завгородний 2008а — Завгородний Ю. Ю. Хронотоп «Хождения игумена Даниила» в контексте сакральной географии // Православный Палестинский сборник. М., 2008. Вып. 106. С. 147-155.

Завгородний 2008б — Завгородний Ю. Ю. Шлях до Земного раю на прикладі «Съказання отца нашего Агапия» // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. История. Психология. Философия. Сб. материалов / Под ред. С. В. Пахомова, Ю. Ю. Завгороднего, С. В. Капранова. СПб., 2008. С. 92-100.

Завгородний 2009 — Завгородний Ю. Ю. Топос Земного рая в книжной культуре Древней Руси (на примере «Съказания отца нашего Агапия») // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. История. Психология. Фи-

лософия: Сб. материалов Второй международной научной конференции / Под. ред. С. В. Пахомова. СПб.: РХГА, 2009. С. 160-171.

Завгородний 2010 — *Завгородний Ю. Ю.* Идея центра в работах Рене Генона // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. Проблемы интерпретации эзотеризма и мистицизма. Сб. материалов Третьей международной научной конференции / Под. ред. С. В. Пахомова. СПб.: РХГА, 2010. С. 176-187.

Иерусалим // Краткая еврейская энциклопедия. В 11 т. Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин, Еврейский университет в Иерусалиме, 1982. Т. 2. С. 686-759.

Иоанна — источник света — Иоанна — источник света // [электронный ресурс]: <http://www.ioanna.info/ralomn.htm>.

Империя пространства 2003 — Империя пространства. Хрестоматия по геополитике и геокультуре России / Сост. Д. Н. Замятин, А. Н. Замятин. М.: Российская политическая энциклопедия, 2003.

Йогананда Парамаханса. Автобиография йога / Пер. с англ. М.: Сфера, 2007.

Кабир 2004 — *Кабир*. Золотые строфы / Пер. с авадхи и браджа, комм. и вступ. ст. Н. Б. Гафуровой. М.: Наталис; Рипол Классик, 2004.

Кин 1996 — *Кин Д.* Странники в веках / Пер. с англ. М.: Восточная литература, 1996.

Лидов 2009 — *Лидов А. М.* Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. М.: Феория; Дизайн. Информация. Картография; Троица, 2009.

Лотман 1965 — *Лотман Ю. М.* О понятии географического пространства в русских средневековых текстах // Труды по знаковым системам. Тарту, 1965. Т. 2. С. 210-216.

Махарши 1995 — *Махарши Шри Рамана*. Жизнь и Путь / Сост. и пер. с англ. О. М. Могилевера. Под ред. Н. Сутары. СПб., Тируваннамалай: Экополис и культура; Шри Раманашрам, 1995.

Миларепа 1994 — Миларепа. Личность Деяния. Самара, 1994.

Нанзатов и др. 2008 — *Нанзатов Б. З., Николаева Д. А., Содномпилова М. М., Шагланова О. А.* Пространство в традиционной культуре монгольских народов. М.: Восточная литература, 2008.

Отто 2008 — *Отто Р.* Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным / Пер. с нем. А. М. Руткевича. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008.

Сакральная география 2008 — *Сакральная география в славянской и еврейской культурной традиции. Сборник статей.* М., 2008. Вып. 22.

Суворова 2003 — *Суворова А. А.* Межконфессиональная святыня // Ценностные ориентиры индийского общества. М.: Институт востоковедения РАН, 2003. С. 112-122.

Сыртыпова 2008 — *Сыртыпова С.-Х. Д.* Топонимия сакральных объектов Байкальского региона // Этнографическое обозрение. М., 2008. № 4. С. 137-150.

Теребихин (а) — *Теребихин Н. М.* Метафизика, геософия и историософия Русского Севера // [электронный ресурс]: <http://www.peoples-rights.info/2010/03/metafizika-geosofiya-i-istoriosofiya-russkogo-severa>.

Теребихин (б) — *Теребихин Н. М.* Тропы Антропоса. Богословие русской земли или геософия русской души // [электронный ресурс]: <http://www.topos.ru/article/212>.

Топоров 1983 — *Топоров В. Н.* Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М.: Наука, 1983. С. 227-284.

Файдыш 2005 — *Файдыш Е. А.* Геомантия в жизни современного человека. Или как пробудить жизненные энергии в современном жилище, наполненном домашними механизмами и электроникой. Тверь: Издательство М. Леонтьевой, 2005.

Феномен паломничества в религиях 2006 — *Феномен паломничества в религиях: священная цель, священный путь, священные реликвии.* Материалы XIII Санкт-Петербургских религиозно-философских чтений. Санкт-Петербург, 2006.

Фрэзер 1990 — *Фрэзер Д. Д.* Фольклор в Ветхом Завете / Пер. с англ. Д. Вольпина. 2-е изд., испр. М.: Издательство политической литературы, 1990.

Хижняк 2008 — *Хижняк О. С.* Ступа: начало формирования буддийского культа. Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008.

Шо 2001 — *Шо М.* Страстное просветление: женщины в тантрическом буддизме / Пер. с англ. М.: Добрая книга, 2001.

Штайнзальц 1990 — *Штайнзальц А.* Роза о тринадцати лепестках / Пер. с англ. Ш. Розеноера. М.: Вся Москва, Терра; Иерусалим: Шамир, 1990.

Штайнзальц 2004 — *Штайнзальц А.* Еврейский вопрос / Пер. и сост. И. Гиссер. М.: Институт изучения иудаизма в СНГ, 2004.

Шукуров — *Шукуров Ш.* Шехина и Сакина. Паломничество и Храм в иудаизме, христианстве и исламе // [электронный ресурс]: http://if.russ.ru/issue/13/20030623_schuk.html.

Шутова 2001 — *Шутова Н. И.* Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции. Опыт комплексного исследования. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2001.

Шутова и др. 2009 — *Шутова Н. И., Капитонов В. И., Кириллова Л. Е., Останина Т. И.* историко-культурный ландшафт Камско-Вятского региона. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2009.

Щепанская 2003 — *Щепанская Т. Б.* Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX — XX вв. М.: Индрик, 2003.

Эванс-Вентц 1994 — *Эванс-Вентц У. И.* Комментарии // Миларепа. Личность Деяния / Пер. с англ. О. Т. Тумановой. Самара, 1994. С. 283-335.

Элиаде 1999а — *Элиаде М.* Бессмертие и свобода / Пер. с англ., вступ. ст. С. В. Пахомова. СПб.: Лань, 1999.

Элиаде 1996 — *Элиаде М.* Мифы, сновидения, мистерии / Пер. с англ. М.: REFL-book, Киев: Ваклер, 1996.

Элиаде 2002 — *Элиаде М.* Оккультизм, колдовство и моды в культуре / Пер. с англ. Киев: София; М.: Гелиос, 2002.

Элиаде 1999б — *Элиаде М.* Очерки сравнительного религиоведения / Пер. с англ. М.: Ладомир, 1999.

Элиаде 1994 — *Элиаде М.* Священное и мирское / Пер. с фр., предисл. и коммент. Н. К. Гарбовского. М.: Издательство МГУ, 1994.

Энциклопедия мистицизма 1997 — Энциклопедия мистицизма / Составление Н. Дядькова. СПб.: Литера, ВИАИ, 1997.

Энциклопедия сакральной географии 2005 — Энциклопедия сакральной географии / Сост. Д. В. Громов. Екатеринбург: Ультра.Культура, 2005.

Bernbaum 1987 — *Bernbaum E.* Pilgrimage: Tibetan Pilgrimage // *Encyclopedia of Religions* / Ed. in Chief. M. Eliade. In 16 Vols. New York: Macmillan Publishing Company; London: Collier Macmillan Publishers, 1987. Vol. 11. P. 351-353.

Bharati 1963 — *Bharati A.* Pilgrimage in the Indian Tradition // *History of Religions*. Summer, 1963. Vol. 3. No. 1. P. 135-167.

Bhardwaj 2003 — *Bhardwaj S. M.* Hindu Places of Pilgrimage in India. A Study in Cultural Geography. 2nd Indian Edition. New Delhi: Munshiram Manoharlal Publishers, 2003.

Bhatia 2007 — *Bhatia S.* The Mahabodhi Temple. A World Heritage Site. Varanasi: Pilgrims Publishing, 2007.

Dictionary of Gnosis and Western Esotericism 2006 — *Dictionary of Gnosis and Western Esotericism* / Ed. by W. J. Hanegraaff in collaboration with A. Faivre, R. van den Broek, J.-P. Brach. Leiden-Boston: Brill, 2006.

Eck 1999 — *Eck D. L.* Banaras, City of Light. New York: Columbia University Press, 1999.

Eck 1981 — *Eck D. L.* India's «Tirthas»: «Crossing» in Sacred Geography // *History of Religions*. May, 1981. Vol. 20. No. 4. P. 323-344.

Frank 2000 — *Frank G.* The Memory of the Eyes: Pilgrims to Living Saints in Christian Late Antiquity. Berkeley: University of California Press, 2000.

Gothic Image Tours — Gothic Image Tours // [электронный ресурс]: <http://www.gothicimagetours.co.uk/introduction.html>.

Grapard 1982 — *Grapard A. G.* Flying Mountains and Walkers of Emptiness: Toward a Definition of Sacred Space in Japanese Religions // *History of Religions*. February, 1982. Vol. 21. No. 3. P. 195-221.

Hanegraaff 2006 — *Hanegraaff W. J. Magic V: 18th — 20th Century // Dictionary of Gnosis and Western Esotericism / Ed. by W. J. Hanegraaff in collaboration with A. Faivre, R. van den Broek, J. -P. Brach. Leiden-Boston: Brill, 2006. P. 738-744.*

Keyes 1987 — *Keyes C. F. Pilgrimage: Buddhist Pilgrimage in South and Southeast Asia. Pilgrimage // Encyclopedia of Religion Religions / M. Eliade Ed. in Chief. In 16 Vols. New York: Macmillan Publishing Company; London: Collier Macmillan Publishers, 1987. Vol. 11. P. 347-349.*

Mysteries 2006 — *Mysteries of Rosslyn Chapel and Esoteric Prague. September 9-21, 2006. With Cheryl Rose & Vanda Osmon // [электронный ресурс]: <http://www.joytravel-online.com/rosslyn2006.pdf>.*

Nolan 1987 — *Nolan M. L. Pilgrimage: Roman Catholic Pilgrimage in the New World // Encyclopedia of Religions / Ed. in Chief M. Eliade. In 16 Vols. N. Y.: Macmillan Publishing Company; London: Collier Macmillan Publishers, 1987. Vol. 11. P. 332-335.*

Pilgrimage — *Pilgrimage // [электронный ресурс]: <http://en.wikipedia.org/wiki/Pilgrimage>.*

Pilgrimage to Java — *Pilgrimage to Java: an Esoteric History // [электронный ресурс]: <http://www.amazon.com/Pilgrimage-Java-Esoteric-Olivia-Haulleville/dp/0595148611>.*

Preston 1992 — *Preston J. J. Spiritual Magnetism: An Organizing Principle for the Study of Pilgrimage // Sacred Journeys / Ed. by A. Morinis. Westport: Greenwood Press, 1992. P. 31-46.*

Schimmel 1991 — *Schimmel A. Sacred Geography in Islam // Sacred Places and Profane Spaces: Essays in the Geographics of Judaism, Christianity, and Islam. Contributions to the Study of Religion. / Ed. by J. Scott, Simpson-Housley. New York, Westport, Connecticut, London, 1991. P. 163-174.*

Turner 1973 — *Turner V. The Center out There: Pilgrim's Goal // History of Religions. February, 1973. Vol. 12. No. 3. P. 191-230.*

Turner 1987 — *Turner E. Pilgrimage: an Overview // Encyclopedia of Religions / Ed. in Chief M. Eliade. In 16 Vols. New York: Macmillan Publishing Company; London: Collier Macmillan Publishers, 1987. Vol. 11. P. 328-330.*

Turner V., Turner E. 1978 — *Turner V., Turner E. Image and Pilgrimage in Christian Culture. Anthropological Perspectives.* New York: Columbia University Press, 1978.

Praying Pilgrimages — Praying Pilgrimages (Kami Ugami) // [электронный ресурс]: http://www.wonder-okinawa.jp/022/en/022_e20.html.

Wensinck, [Jomier], Lewis 1986 — *Wensinck A. J., [Jomier J.], Lewis B. Hadjdj* // *The Encyclopaedia of Islam / New Edition.* In 12 Vols. Leiden: E. J. Brill, London: Luzac and Co, 1986. P. 31-39.

И. В. Каривец

ЛЕО ШТРАУС О ЧТЕНИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ ТЕСТОВ

Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узвано
Евангелие от Матфея (10:26)

Люди во времена печатного, а сегодня, в начале XXI в., электронного слова, в большей мере черпают знания из прочитанных книг, обыкновенных или «виртуальных». Можно считать, что устная традиция передачи знания утеряна. Потому актуальным остается вопрос о герменевтике, вопрос об истолковании текстов, называемых «эзотерическими».

Читая книги, в которых представлено эзотерическое знание, люди сетуют на их непонятность, считая, что авторы данных книг скрывают за названием «эзотерический» бессмыслицу, которую выдают за «сокровенное знание». Под эзотерическим текстом очень часто понимают запутанный, сложный текст, написанный, на первый взгляд, человеком невменяемым. Как отличить настоящее эзотерическое знание от его имитации или подделки? Что склоняет людей писать «эзотеричным» образом?

Ответить на данные вопросы пытался американский политический философ Лео Штраус (1899-1973). Он родился в еврейской семье в Германии, которая в 1937 г.